

У САШИ ВРОЖДЕННЫЙ ПОРОК СЕРДЦА, НО ОПЕРИРОВАТЬ ЕЕ ПОД НАРКОЗОМ НЕЛЬЗЯ. ДЕФЕКТ МОЖНО ИСПРАВИТЬ ТОЛЬКО ДОРОГОСТОЯЩИМ ИМПОРТНЫМ АППАРАТОМ

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

«Я уже потеряла одного ребенка. У меня не хватит ни сил, ни мужества пройти через это еще раз. Теперь я знаю, каким глубоким бывает отчаянье». Это строки из письма сибирячки Надежды Мяло. Жизнь ее первого ребенка целиком вместились в один день. Сложный порок сердца, несовместимый с жизнью. Надя так и не знает, почему это случилось, даже генетики не нашли у них с мужем никаких патологий! Одна версия, правда, показалась врачам убедительной: Надя — медсестра-анестезиолог, а значит, работала с наркозом. Работа эта вредная, и ее было много. Когда ребенок умер, Надя порвала с медициной.

Дочка Яна родилась абсолютно здоровой, и Надя поверила, что страшное в ее жизни уже позади. Следующая беременность протекала хорошо. Врачи свидетельствовали: никакой сердечной патологии. Муж Нади родом с Кубани. Вскоре после рождения Сашеньки его родители написали, что достроили дом и малышам лучше жить в теплом климате. Кто бы спорил. Но через пять лет Надя с дочками вернулась в Сибирь, в свою комнату в коммуналке, уже без папы. «Не прижились», — говорит Надежда. Не имея постоянной работы, папа присылает на двоих детей то пару тысяч, то пару сотен рублей. Вопрос о новой профессии отпал сам собой — прокормиться бы. Надя устроилась продавщицей в магазин, а вечерами подрабатывает уборщицей. Зарабатывает пять тысяч рублей.

И вдруг вернулись полузабытые страхи. Саша упала в обморок. Ее осмотрел невропатолог, сняли энцефалограмму — все в норме. Кардиолог, правда, насторожилась и направила на обследование, но в больнице укоризненно сказали: «Мамаша, это мнительность, дочка здорова». Саша пошла в школу. И хотя Надежда твердила себе, что тревога ложная, она видела, что дочка слишком быстро утомляется, слишком рано ложится спать, жалуясь на головную боль и тяжесть в груди.

В Томский академический НИИ кардиологии Саша попала только в девять лет. Надя чуть сама сознание не потеряла, узнав диагноз: врожденный порок сердца. В то время отверстие в межпредсердной перегородке было диаметром 4,5 мм, и надежды на самоза-

крытие дефекта уже не было. Обследуют Сашу каждые полгода, теперь ей 12 лет, она пьет лекарства, но дефект на сердце достиг уже 7 мм. Саша красавица и умница, отличница и художница. Но обмороки участились, а головные боли такие, что ей жить не хочется. Все сильней одышка и темней синяки под глазами. Саша теперь подолгу лежит. Надя боится оставлять ее одну. Она понимает, что спасение — в операции, но как анестезиолог знает: оперировать Сашу под глубоким наркозом очень рискованно. «У Саши Мяло выраженный сброс крови через дефект, — говорит нам ведущий специалист НИИ профессор Сергей Иванов. — Девочка растет, и дефект увеличивается. К 30 годам она станет просто развалиной. Если доживет, конечно. Операция на открытом сердце для Саши крайне опасна. Но есть другой путь: закрыть дефект импортным окклюдером через сосуды, эндоваскулярно. Без глубокого наркоза, разреза груди и тяжелой реабилитации. И через три-четыре месяца девочка будет полностью здорова».

Вот только эндоваскулярное закрытие пока не финансируется государством. А стоит операция 186 600 руб. Внимание! Фонд «Русский дар жизни» (США) внес \$2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 116 300 руб.

Доброе дело

Когда мы готовили к печати этот материал, пятилетнюю Зою Щурову госпитализировали в больницу №5 Санкт-Петербурга. У этой малышки сложный врожденный порок развития позвоночника и спинного мозга, спасти ее можно только хирургическим путем. На операцию требовалось 237 565 руб., Щуровой такая сумма не по карману, и потому мы рассказали в «Домовом» об их беде, а вы, дорогие друзья, внесли эти деньги. Удалось собрать даже больше на 50 тыс. руб! Они пошли на аналогичную операцию для 14-летнего питерца Дениса Сараева (подробности на сайте www.rusfond.ru). Вполне возможно, сейчас, когда вы читаете эти строки, Зоя уже прооперирована и все у нее теперь хорошо.

Все славно вышло и у семьи Курзаевых. Там растет девочка Надя, ей уже четыре года, и все четыре года наши читатели покупают ей специальную еду в США. У Нади диковинная и крайне редкая болезнь — лейциноз (человек с лейцинозом не усваивает обычную еду). Теперь Наде спецпитание оплачено еще на полтора года вперед, ей собрано 272 660 руб. И о других ваших добрых делах.

ОПЛАЧЕНЫ: трансплантация костного мозга в Израиле Валере Штырову (6 лет, адренолейкодистрофия, 1 475 790 руб., Московская обл.), операции по поводу врожденных пороков сердца в Томском кардиоцентре алтайцам Насте Бирюковой (12 лет, 186 600 руб.), Наталии Зориной (28 лет, 186 600 руб.) и Васе Клиновых (13 лет, 186 600 руб.), а также Полине Антончик (9 лет, 186 600 руб., Томская обл.), Алине Вишняковой (18 лет, 186 600 руб., Нижегородская обл.); операции по поводу сколиоза стоимостью 173 060 руб. Ксении Остапчук (13 лет, Республика Коми), Наталье Федоровой (24 года, Омская обл.), Алевтине Федоровой (24 года, Чувашия), новосибирцам Веронике Русских (14 лет), Евгении Заикиной (19 лет), Тане Козловой (13 лет) и Алине Морсиной (14 лет, 34 880 руб.); лечение детского церебрального паралича Полине Жерновской (3 года, 164 324 руб., Красноярский край), ротовчанам Боре Симавоняну (13 лет, 156 тыс. руб.) и Еве Рябухиной (3 года, 156 тыс. руб.), а также Грише Григоряну (3 года, 130 тыс. руб.) и Ульяне Иванцовой (4 года, 162 500 руб.) из Подмосковья; пластические операции Свете Романовой (13 лет, 123 500 руб., Москва), Жене Мореву (16 лет, 166 тыс. руб., Удмуртия).

ОТПРАВЛЕНО: 773 300 руб. на лечение в Германии Лены Сучильниковой (4 года, опухоль мозга, Тамбовская обл.); 272 660 руб. на спецпитание для Нади Курзаевой (4 года, лейциноз, Московская обл.); 115 770 руб. на цифровые слуховые аппараты москвичам Лизе Одинцовой (8 лет) и Денису Авдееву (4 года); 65 500 руб. на ортопедическую обувь и стиральную машину семье Соловьевых (Брянская обл.).

ПОМОГЛИ: благотворительный фонд «Русский дар жизни» (Нью-Йорк, США), Ирина (Финляндия), Виктория от руководителя, фирма «БЭСКИТ», Олег, Александр, Лариса от руководителя, Екатерина, Эльвира, Марина, Александр Михайлович, Сергей (все — Санкт-Петербург), Александр Александрович (Екатеринбург), Игорь Ильич (Калининград), Владимир и Вера (Калуга), ОСАО «Ингосстрах», АКБ «Русь-банк», ЗАО «Транс Нафта», компания «Планета Термоформинг», ЗАО «ТПГ «Кунцево», журналисты ИД «Ъ», Михаил и Оксана, Андрей Сергеевич, Ксения от компании, Юлия от руководителя, Екатерина и Игорь, два Андрея, три Алексея, четыре Марии, две Юлии, две Ирины, две Екатерины, пять Елен, два Дмитрия, Марат, Владислав, Валент, Константин, Алла Олеговна, Евгений, Глеб, Владимир, четыре Татьяны, Юрий, Владимир Евгеньевич, три Александра, два Сергея, три Ольги, Елена Михайловна, Наталия, Александр Анатольевич, два Дениса, Наталья Викторовна, Геннадий, две Анны, две Светланы, Александр Владимирович, Владимир Сергеевич, Валерий Геннадьевич, Елена Борисовна, Игорь, Илья, Марина Викторовна, два Максима, две Натальи, две Марины, Александр Павлович, семья Липатовых, Лилия, Олег Борисович, Оксана, Ольга и Александр, Валентин Иванович, Вениамин, Михаил, Инна, Валерий и Светлана, Алла, Евгений Иванович, Карина, Елизавета, семья Аксеновых, Лариса от руководителя, Вадим, Анастасия, Инга, Галина Геннадьевна, Андрей Андреевич (все — Москва). Спасибо!

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи. Он создан осенью 1996 года и под руководством Льва Амбиндера действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. На адрес фонда приходят письма-просьбы, и после тщательной проверки они публикуются в журнале «Домовой», газете «Коммерсант» и на сайте фонда www.rusfond.ru. С начала программы собрано свыше \$9,7 млн. Если вы решили поддержать попавшего в беду человека, звоните (пишите) в фонд. Вы получите адреса, реквизиты и дальше сможете действовать самостоятельно.

Егор Шабашов, 2 года, детский церебральный паралич, слепота, требуется курсовое лечение. 130 тыс. руб.

Егорка родился семимесячным и сначала дышал через аппарат. У него нашли цитомегаловирус и герпес. Кричал постоянно, спал по 20 минут. Я измучилась, ждала, когда это кончится, но оказалось, все только начинается. У Егора задержка психомоторного развития и катаракта обоих глаз. В центр реабилитации ходили, как на работу, а сдвиг не было. Один глаз прооперировали, но после наркоза появились судороги. Окулист сказал: «Вылечите неврологию, и зрение восстановится». Сын не лепетал, руки в тонусе, не разогнуть. Я искала новые пути лечения. После трех курсов в Институте медтехнологий Егорка успокоился, начал говорить, окреп, берет игрушки. Показывает, как мяукает кошка, и любит певичку Валерию. Надо лечить дальше, а на что? Я медсестра, муж — инженер на ВАЗе. Вдвоем получаем 9500 руб. Я брала кредит в банке, продала шубку и холодильник, больше нечего. Да мне и не нужно ничего, был бы Егорка здоров. Помогите! Ирина Шабашова, Самарская область

Зам. директора Института медтехнологий Ольга Рымарева (Москва): «Ребенок тяжелый, но небезнадежный: вступает в контакт, пошел с поддержкой. Судорожный синдром тормозит двигательное развитие, поэтому массаж и физиотерапия противопоказаны. Наша методика снимет судороги, позволит малышу развиваться интеллектуально и физически».

Игорь Овчинников, 27 лет, посттравматический гемипарез, эпилепсия, требуется лечение. 48 757 руб.

Я окончил сельхозинститут, но поработать не успел. Как-то вечером в августе 2001 года меня избили до потери сознания. Мне еще повезло: к утру подобрала случайная «скорая». Сделали трепанацию черепа, но гематому удалили не полностью. Восемь суток в коме, очнулся — ничего не помню, как в кино! То, что потом память вернулась, врачи считают чудом. Родители долго искали меня по больницам и моргам. Домой попал только в ноябре. Держался на обезболивающих. Мучает головная боль, начались галлюцинации и судороги. Левая половина тела обездвижена, рука и нога как резиновые, не чувствуют ни тепла, ни боли. Мне сделали пластику черепа, и я начал ходить с палкой. Врачи очень советуют пройти курс в больнице «Озеро Чусовское», но лечение платное. Родители пенсионеры, а я работать не могу, это угнетает. Прошу, помогите! Игорь Овчинников, Свердловская область
Зав. неврологией больницы восстановительного лечения «Озеро Чусовское» Светлана Клецкая (Екатеринбург): «У Игоря еще есть шанс поправиться. Снимем боль, облегчим спастичность, восстановим двигательные функции. Он станет самостоятельной, улучшится общее состояние».

Владимир Чалов, 55 лет, семеро детей (шесть приемных), нужна мебель, быттехника и детская одежда. 91 800 руб.

Я педагог, сейчас на пенсии после 17 лет работы в Якутии. Давно мечтал о средней полосе России и о большой семье. Здесьние места понравились, и Марину тут встретил. Она моложе меня на 20 лет, работала в колхозе поваром. И я в колхоз пошел. У нас родился сын. А в 2002 году мы взяли троих сирот из Дома ребенка, в прошлом году еще троих. Так что теперь у нас шестеро приемных детей от 2 до 14 лет. Я получил ссуду на строительство дома с условием погашения долга сельхозпродукцией. Десять лет строил сам, своими руками. Дом у нас большой, двухэтажный, газифицированный, даже спортзал есть. Благодаря земле и трудолюбию все сыты и здоровы. Только спим на раскладушках, а уроки дети делают на единственном столе, я сбил его из досок. Ни телевизора, ни газовой плиты нет, не на что купить. Хотелось бы еще хлебопечь и электромясорубку, нелегко ведь кормить такую семью. Будем благодарны и за одежду, детишки-то растут. Мы бы справились и сами, но год назад колхоз обанкротился, и работы не стало. Владимир Чалов, Воронежская область

Зам. главы районной администрации Ольга Безгузова: «Чаловы очень хорошо заботятся о детях. Мебель им должен бы оплатить бюджет, да у района денег нет. Если можно, помогите купить кровати, письменные столы и бытовую технику».

Илья Конный, 14 лет, термический ожог 40 процентов тела, спасут две операции по пересадке кожи. 139 195 руб.

Мы живем в частном доме. И вот в крещенские морозы у нас вышел из строя водопровод. Муж с сыном спустились в подвал отогреть трубы, и произошло страшное несчастье: взорвалась паяльная лампа, весь горящий бензин выплеснулся на сына. Чудом они выбрались из

огня наверх. На Илюшу было страшно смотреть. Кожа свисала лохмотьями с рук и ног, лицо почернело. В местной больнице нет опыта борьбы с такими ожогами, нас отправили в Псков, но уже началось нагноение ран, в опасности оказалась жизнь сына. Мы бросились в детскую больницу №1 Петербурга, и это спасло Илье жизнь. После десяти дней в реанимации началось интенсивное лечение, позади первая операция и пересадка 1800 кв. см кожи. Это только начало, нужны еще две операции. Первоначальное пребывание в больнице оплатило мое предприятие, но на лечение нужно много денег. Я зарабатываю 6 тыс. руб., муж — 3 тыс. Очень надеюсь, что мир не без добрых людей, я знаю, ваш Фонд помогает многим. Буду молиться за всех, кто не оставит нас в беде. **Татьяна Конная, Псковская область. Зав. ожоговым отделением ДГБ-1 Марина Бразоль (Санкт-Петербург):** «Положение Илюши действительно серьезное. Сейчас главное — закрыть открытые раны, особенно под коленкой, чтобы нога могла сгибаться. Требуется две операции и долгое лечение».

✉ **Лена Гарбар, 13 лет, груднопоясничный сколиоз 4-й степени, спасет операция в Новосибирском НИИТО. 173 060 руб.**

У меня у самой искривление позвоночника, и я тревожилась за Леночку, вдруг это передается на генетическом уровне. Серьезные опасения возникли в шесть лет. Но врачи говорили, что сколиоз — моя навязчивая идея. Лена была стройной и активной, занималась бальными танцами (призер областных и региональных конкурсов) и в цирковом кружке. Она выступала в Японии и многих городах России, стала лауреатом конкурса «Жемчужина Сибири». Но какая же замкнутая и стеснительная она теперь! Учится в специнтернате, уже два года живет в корсете. Но чуда не произошло, болезнь так резко прогрессирует, что дочка стала инвалидом. Стремительно растет горб, деформируются внутренние органы, и врачи настаивают на срочной операции. Может, мы бы и смогли за несколько лет накопить на операцию, но у нас нет в запасе этих лет! Впрочем, наши доходы скромные: я воспитатель детсада, а муж с завода (3 тыс. руб. в месяц) перешел на стройку, там обещают чуть больше. Помогите нам, пожалуйста! **Светлана Гарбар, Новосибирская область. Зав. отделением Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский:** «У Лены тяжелый грудной сколиоз, он действительно быстро прогрессирует. Без хирургического вмешательства и дорогостоящего инструментария никак не обойтись. А помочь можно, если операцию не откладывать».

✉ **Алеша Челпанов, 12 лет, двусторонняя тугоухость 4-й степени, нужны цифровые слуховые аппараты. 48 450 руб.**

От всей души благодарю ваших читателей за цифровые слуховые аппараты для моей младшей дочери Миланы. Какое счастье, что вы есть! Пусть беда обходит вас стороной и детки ваши будут здоровы. Мои-то оба инвалиды по слуху. Алеша с двух лет не слышит, до четырех не говорил. Занятия с сурдопедагогом и слухопротезирование бесплатными отечественными аппаратами привели к тому, что он стал произносить слова и простые предложения. Но аппараты были шумные, Алеша в них недослышал. Три года назад мы продали домик, оставшийся от бабушки, и купили один аналоговый аппарат. Сын учится дома без троек. От занятий английским отстранили из-за того, что не все звуки слышит. Еще он занимается в худшколе, на областной выставке занял третье место. В «Отофоне», куда мы ездили с Милой, и Алеше подобрали аппараты, но нам их не выкупить. Муж у меня работает в котельной лишь в отопительный сезон. Пожалуйста, помогите Алеше. Он способный, ему учиться надо. **Светлана Челпанова, Архангельская область**

Врач сурдоцентра «Отофон» **Татьяна Куку (Москва):** «Алеша свободно говорит на разные темы, но не очень чисто. У него сейчас слабый слуховой аппарат, с ним не слышно свистящих и шипящих звуков. С высокочастотными *Gaya Power* он сможет учиться в обычном классе, перспективы у него замечательные».

✉ **Зоя Пономарева, 40 лет, разведена, безработная, два инвалида в семье, нужна бытовая техника. 50 335 руб.**

Простите, снова беспокою своими бедами. Два года назад вы просто спасли нас, прислали одежду и деньги на питание. Низкий вам поклон за готовность помочь в трудное время. Тогда мой Петя девять месяцев был между жизнью и смертью. Я жила при нем в Российской детской клинической больнице, а Денис, младший сын, стал Петей донором костного мозга. После трансплантации мозга иммунитет Пети на нуле. До болезни занимался борьбой, имел награды, а в 14 лет стал инвалидом. После смерти родителей я взяла к себе старшую сестру Марину, она парализована. Муж запил, а потом вообще исчез. У Марины от многолетней неподвижности проблемы с мочевым пузырем. Стирать вручную больше не могу. Пожалуйста, помогите купить стиральную машину и телевизор для Марины, она же в четырех стенах круглые сутки. Газовую плиту в ремонт не берут по изношенности, пользоваться опасно. И очень нужен пылесос: врачи требуют для Пети стерильной чистоты. Нефтебаза меня уволила, когда я с Петей была на больничном. Денег нет, и силы на пределе. **Зоя Пономарева, Ярославская область**

Специалист горсоцзащиты **Ирина Шиланова:** «Пономаревым очень трудно. Живут бедно, в старом частном доме. Все на Зоиных плечах. Отец детей самоустранился. Помогите им, пожалуйста!»

✉ **Настя Горюнова, 3 года, дефект нижней челюсти и недоразвитие верхней, необходима операция. 85 тыс. руб.**

Я долго встречалась с парнем, а как забеременела, он исчез. Стала в двадцать лет матерью-одиночкой. Работала поварихой, теперь с ребенком у родителей на шее. Рожала 26 часов под капельницей. Сперва врачи не говорили о патологии, думали, откажусь от ребенка. Но у меня и в мыслях такого не было. Я долго плакала, ведь у дочки одно ухо больше и выше другого, а главное — нет сустава между челюстями и нижняя челюсть мелкая, недоразвитая. А так Настенька здорова и хорошо растет. К счастью, мы в две недели от роду попали к профессору Рогинскому. Позади уже две операции. Сначала дочке поставили аппарат для растяжения нижней челюсти вверх, потом — в ширину. С этим аппаратиком Настя так и ходит, только в детсад нельзя и речь неразборчивая. Деньги на лечение назанимали родители, но больше занимать негде. Отец — шофер, мама — бригадир на ферме, живем в колхозном доме. А Насте пора вставлять сустав, иначе все лечение насмарку. **Татьяна Горюнова, Московская область. Руководитель Центра детской челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва):** «Из-за отсутствия сустава и ветви нижней челюсти деформируется весь лицевой скелет, в первую очередь верхняя челюсть. Надо устранить дефект и привести в гармонию кости лица. Потом займемся ушной раковиной. При условии поэтапной хирургической и ортодонтической помощи ребенок будет развиваться нормально».

ЕСЛИ ВЫ МОЖЕТЕ ПОМОЧЬ, ОБРАЩАЙТЕСЬ В РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ ПО ТЕЛ. (495) 943 9135, 158 6904
АДРЕС РФП: 125252, МОСКВА, А/Я 50
E-MAIL: RFP@KOMMERSANT.RU
АДРЕС В ИНТЕРНЕТЕ: WWW.RUSFOND.RU

60-е, 70-е, 80-е...

Все хорошее возвращается!

Телефон рекламной службы: 105-07-77

www.radiomelodia.ru